

Особенности иконографии пластических произведений святилища Никко То:сё:гу:

Г. Б. Спиридонов

Статья посвящена анализу иконографии архитектурной скульптуры синтоистского святилища Никко То:сё:гу:. Автор классифицирует всю деревянную пластику на восемь групп и раскрывает характерные особенности их иконографической и символической составляющих. Особое внимание обращается на одну из самых интересных сюжетных линий, воспроизводящую фантастических животных, и характеризующуюся наиболее сложным художественным оформлением. На основании проведенного исследования определяется степень участия буддийского, даосского, конфуцианского пантеона в сюжетной линии пластического убранства, позволяющая раскрыть японский способ восприятия культуры Китая и ее преломление в творческом опыте синтоистского наследия.

Ключевые слова: синто, святилище, иконография, пластические искусства, влияние Китая.

Святилище Никко То:сё:гу: занимает особое место в истории японской культуры первой половины XVII века. Уникальность данного историко-художественного комплекса, его замечательных по качеству рельефов позволяет проследить эволюцию развития форм художественной резьбы, сформировавшейся в период Камакура (1185–1333), рассмотреть многообразие сюжетов, технику выполнения и влияние китайской мифологии на выбор сюжетной линии. Именно на примере То:сё:гу: можно говорить об определенных тенденциях в искусстве резьбы по дереву первой половины XVII века. Его уникальность заключается еще и в том, что оно не является простым декоративным украшением, а несет в каждой части определенную смысловую нагрузку, которая в свою очередь, является неотъемлемой частью скульптуры. Впечатляет цель создания храмового комплекса: во-первых, показать божественность Токугава Иэясу (1543–1616), почитаемого в качестве божества То:сё:дайгонгэн храма То:сё:гу:, в символических образах и, наконец, посредством этого утвердить политическую власть Иэмицу (1604–1651) – внука Токугава Иэясу.

Пластика данного синтоистского святилища, ее иконографическая основа, смысловая структура, эволюция форм и цвета, представляют колоссальный пласт для исследований. Настоящая статья представляет собой попытку проследить, на примере скульптуры То:сё:гу:, особенности иконографической основы пластического убранства архитектурных форм, которые сложились в течение многовекового периода своей истории.

Историк японского искусства Н. С Николаева отмечает, что в этом храме функции синтеза получают главное и доминирующее значение, служат символизации вечности, и от декоративного оформления замка Нидзё:дзё – следующий логический шаг к супердекору То:сё:гу:, где идеологические функции были переданы декоративным элементам как таковым, безотносительно к их собственной семантике. Так тысячи разнообразных, орнаментальных мотивов, раскрашенных и позолоченных, украшающих главные церемониальные ворота, воспринимаются в массе, а не по отдельности. Николаева приходит к выводу, что пышный декор, который в Нидзё:дзё и буддийском храме Нисихонгандзи был предназначен для интерьеров, в зданиях ансамбля То:сё:гу: был вынесен наружу и получил самодовлеющий смысл¹.

Самой большой особенностью архитектуры То:сё:гу: является наличие наружной художественной резьбы, изображающей людей, птиц, зверей, растения и фантастических животных, украшающих многие постройки. В Японии больше не существует сооружений с таким разнообразием видов скульптуры и таким ее обилием. Несомненно, она несет важный религиозный и идейный смысл. Одними из самых известных являются «спящий котенок» (нэмури нэко, 眠り猫) (ил.1), выполненный мастером Хидари Дзингоро², и изображение трех обезьян «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу» (мидзару-кикадзару-ивадзару, 見ざる聞かざる言わざる) (ил.2). Все эти и остальные сюжеты исполнены примерно в 1634–1636 годах (11–13 годы эпохи Кан'эй) мастерами школы Кора Мунэхиро (1574–1646), князя провинции Бунго³. За исключением перечисленных выше двух сюжетов, остальные мало или совсем неизвестны. Есть даже такие художественные композиции, которые никогда не изучались. Так, скульптурная композиция в Воротах Освященных Солнцем (Ё:мэи-мон 陽明門)⁴ насчитывает пятьсот восемь художественных изображений⁵. Вообще же в ту эпоху художественная

¹ Николаева Н. С. Росписи Японии XVI-XVIII веков: от Кано Эйтоку до Огата Корина. М, 1989. С. 223

² Левша Дзингоро (ок.1594–1651). Легендарный скульптор периода Эдо (1603–868). Мастер, специализировавшийся на архитектурной скульптуре. До нас дошли немногие шедевры, созданные им помимо святилища То:сё:гу:. По одной из легенд, он был лишь плотником и не занимался созданием скульптуры вовсе.

³ Эта провинция располагалась на большей части территории префектуры Ойта. Данный титул мастер получил в 1596 году, после строительства святилища Ёсида-дзиндзя в Киото.

⁴ Н. И. Конрад ввёл термин «Ворота, Освященные Солнцем». В японской архитектуре являются одним из 12 типов ворот. Строились на севере от храма. Первоначально использовалось название Яма-мон. Данные ворота святилища То:сё:гу: имеют еще одно название, Хигурасимон. Ворота двухъярусные и поддерживаются 12 колоннами. Размеры ворот: 7 метров в длину, 4,4 метра в ширину и 11,1 метра в высоту. На потолок прохода в воротах – рисунки двух рю, один выполнен Кано Танью, а другой Кано Эйсин.

⁵ Такафудзи Х. Никко То:сё:гу:-но надзо (Загадки святилища То:сё:гу: в Никко). Токио, 1996. С. 125.

архитектурная резба была чрезвычайно популярна. Рядом с крепостью Эдо-дзё, где жил Иэмицу, находилось поместье, при входе в которое стояли ворота, украшенные ажурной резьбой (в настоящее время они находятся в Киото в буддийском храме Нисихонган-дзи и называются Кара-мон 唐門 (Китайские ворота) (ил.3). Иэмицу, перестраивая То:сё:гу:, хотел создать более утонченный художественный ансамбль и ориентировался именно на них. В Государственном музее истории и этнографии города Токио представлены ширмы «Эдо-дзу» с изображением этого места.

На Дальнем Востоке роза, в отличие от сакуры и сливы, имеет более длительный период цветения, достигающий нескольких месяцев, поэтому прежде всего символизирует мир и стабильность. Роза, обозначающая эти понятия, стала одним из часто используемых сюжетов в резьбе мавзолея Токугава Иэясу. Это лишь один пример. Другая иллюстрация – изображение обезьян, считающихся животными, оберегающими лошадей от болезней и ставшими сюжетом художественной резьбы конюшен храмовых комплексов. К фантастическим животным, охраняющим воду, относят хирю⁶ 飛龍 (кит. фэйлун) (ил. 4), поэтому его скульптурное изображение всегда встречается у Мест для ритуального омовения⁷ при входе в храмы.

Один из немногих исследователей данного храма, синтоистский жрец Такафудзи Харутоси предложил все изображения делить на следующие виды: изображения людей, зверей (фантастические и реально существующие, а также животные китайского календаря, всего двадцать шесть видов), птиц (фантастические и реально существующие, всего сорок пять видов), растений (деревья, травы, цветы, водные и плодовые растения, овощи, злаки, всего пятьдесят видов), гербов, изображения рыб (представлен только карп), насекомых (только бабочки) и наконец, картины природы (облака, волны, скалы, песок)⁸.

К изображениям людей относятся скульптурные группы, запечатлевшие китайских философов, святых, детей, а также небесных богинь и общих для всего дальневосточного региона семи божеств счастья. Сюда же можно отнести четыре круглые скульптуры, выполненные на тему японской мифологии и буддизма. Так в западной нише Ворот Освещенных Солнцем представлено изображение Великого бога со стрелой (矢大神, Ядаидзин) – Кадонооса (看督長) (ил.5). Он изображен в виде воина, сидящем на шкуре тигра. Его одежда соответствует одеянию

⁶ Фантастическое, летающее животное. Слово состоит из двух иероглифов: хи (летать) и рю:. В отличие от рю:, это животное имеет крылья, птичьи лапки, рыбий хвост и рог на голове. Больше всех вписывается в наше представление о драконе.

⁷ Мидзуя. Место омовения перед входом на священную территорию. В 1618 году феодальный князь Набэсима Кацусигэ (1580–1657) преподнес это сооружение святилищу То:сё:гу:. Митараси, тэмидзуя.

⁸ Такуфудзи Х. Никко То:сё:гу:-но надзо (Загадки святилища То:сё:гу: в Никко). Токио, 1996. С. 129–130.

воина, представителя знати периодов Нара (710–794) – Хэйан (794–1185). В восточной нише находится скульптура Бога хранителя местности (氏神, удзигами), Великого левого бога (左大神, Садаидзин). Одевание этих божеств полностью совпадает, но отличается изображение их ликов. Бог хранитель местности показан старцем, седая борода, усы, подчеркивают возраст и солидность. В нишах ворот Омотэ-мон находятся деревянные изображения божеств-хранителей Нио. Имя одного из них Нараэн (санскр. Нараяма)⁹. Он является воплощением Вишну. Имя другого божества-Мицусяку. Мицусяку соотносится с Гухяпада-важра¹⁰ (ил.6).

Что касается китайской тематике, то она отражена в резьбе Ворот Освещенных Солнцем и ворот Кара-мон. Представлены следующие образы:

Лао-цзы (VI–V век до н.э.) основоположник даосизма, древнекитайский философ, один из бессмертных, автор трактата «Дао Де Цзин» («Канон Пути и Добродетели»).

Дань Джоу-гун (XI век до н.э.) – князь эпохи Чжоу, политик древнего Китая, брат императора У династии Чжоу.

Чжан Даолин (34–156)– даоский патриарх, который считается основателем первой регулярной даосской общины. В детстве он слышал легенды о чудесном острове Пенлай и учении магов (кит. фанши) о бессмертии, в семь лет он стал изучать «Дао Дэ Дзин». Его школа получила название «Пять ковшей риса», потому что он ввел вступительный взнос из пяти ковшей риса, этот взнос соотносился с Великом Ковшом (Созвездием большой Медведицы, обителью бессмертных). Считается, что Чжан Даолин не умер, а вззошел на небо вместе со своей женой Юн и двумя учениками. Он считается бессмертным, его также называют «Прежний Небесный Наставник» или «Небесный Наставник Чжан».

Под образом Фулушоу (яп. Фукурокудзю) подразумеваются три бога счастья: Фу-шень (Бог счастья), Лу-шень (Бог служебной карьеры), Шоу-шень (Бог долголетия). Считаются олицетворением трех счастливых звезд – счастья, служебного положения и долголетия. Китайский культ трех богов счастья полностью сформировался за периоды Сун (960–1279) и Мин (1368–1644). В Китае также еще существуют две группы божеств счастья, состоящие из пяти и семи персонажей. В Японию попадает и приживается так называемая группа Семи божеств счастья 七福神 (яп. Ситифукудзин), олицетворяющая в свою очередь семь звезд созвездия большого ковша, среди которых был и Фулу-шень.

Шоулаорен (яп. Дзюродзин) – персонаж даоской мифологии, ассоциируется с Южной полярной звездой, бессмертный. В Японию попал как один из Семи божеств счастья и почитается как Божество долголетия, считается, что он прожил 1500 лет.

⁹ Ко:дзиэн.(Толковый словарь Ко:дзиэн), Под ред. И. Симмура. Токио,1991.С.1929,

¹⁰ Dictionary of Buddhist iconography.Vol.8. International academy of Indian culture.N-Delhi, 1999. P. 2453.

Образ трех китайских монахов Фэнгань, Хань Сян, Шидэ спящих на тигре (ил.7). Фэнгань относится к эпохи Тан (618–907), жил в монастыре на вершине Тяньтай. Хань Сян даосский бессмертный, благодаря спором с собственным дядей, представителем конфуцианства Хань Юем получил известность. Шидэ – это псевдоним, переводится как «наследший». Он его получил, так как разыскал дзэнского мастера Фэнгань.

Монах Чжен Сыюань китайский мудрец, считается, что он ездил верхом на тигре, и в сопровождении детеныша (ил.8). Тигриная пасть символизирует добродетель, а детеныш тигра изучение китайской классики.

Образ одного из восьми известных бессмертных, врача и учёного Ли Тегуй – Ли железный костыль. Когда душа Ли путешествовала по небу, его ученик сжег тело учителя и тот вселился в тело первого попавшегося умершего, хромого нищего. Отсюда возникло такое прозвище. Считается, что он имеет власть над жизнью и смертью и магией.

Мэй Фу (ил.9) согласно даоским преданиям изображается летящим на спине фантастической птицы луань (яп. ран)¹¹, но в японской традиции его изображают летящим на хоо¹². Он познал секреты даосизма и пил эликсир бессмертия.

Ванцы Цяо выполнен летящем на журавле. Царевич, познавший искусство даоской магии, для испытания своего ученика превратился в цикаду. Считается, что в его образе слились два персонажа, сын чжуского князя и маг Чисун-цзы.

Трое братьев Мао относится к бессмертным, и считается, что Мао Ин управляет судьбами людей, Мао Гу устанавливает чины среди бессмертных, а Мао Чжун охраняет человеческую жизнь.

Летающий по небу на зонтике Чжунли Цюань (ил.10) считается покровителем воинов. Один из старейших восьми бессмертных даосского пантеона. Его называют также Ханьский Чжунли, так как он родился во времена династии Хань (206 до н.э.–220). Обладает волшебным опахалом, которое может поднимать мёртвых. Во времена династии Хань Чжунли Цюань был генералом, познал даосизм служа в действующей армии императора эпохи Сун. Когда победоносный генерал потерпел поражение в сражении с племенами Цян, он, не перенеся позора, ушел в горы. Там Чжунли Цюань встретил Владыку Востока Ван Сюанпу, который обучил его даосской алхимии, боевым искусствам и врачеванию.

¹¹ Фантастическая птица. Похожа на курицу, оперенье имеет пятицветную окраску. Крылья напоминают крылья павлина, а хвостовое оперение морские водоросли. Рантё.

¹² Фантастическая птица из китайской мифологии. Сзади похожа на оленя, спереди на кирина; шея змеи, спина черепахи, хвост рыбы, клюв курицы. Излучает пятицветное сияние, ее голос имеет пять тоналностей. Питается плодами бамбука и пьет воду из чудотворных источников. Самец называется хо, а самка – о. Появление этой птицы рассматривается как счастливое предзнаменование.

Хуан Жэньлань (ил. 11) один из китайских бессмертных, путешествовавший много тысяч километров на спине синего рю:¹³ (яп. сэйрю:) 青龍 (кит. цин лун), превратившегося потом в бамбуковую коробку.

Цинь Гао Сяньжень плывущий на карпе (ил.12). Даоский бессмертный, изучал магию и секреты долголетия. По преданию, для поимки рю оседлал карпа. Также в условленный день появился из водной пучины на карпе, на удивление своим ученикам. В японском искусстве выделяются два изображения этого бессмертного.

Следующий представленный сюжет символизирует единение трех религий в лице конфуцианского монаха Су Ши (1037–1101), даоского монаха Хуан Тинцзянь (1045–1105) и буддийского Фоинь. Су Ши конфуцианский писатель, поэт, художник, каллиграф, фармацевт и политик. Хуан Тинцзянь также известен как даоский каллиграф, художник, поэт.

Образ бессмертной Сиванму. Это персонаж даосского пантеона и ее имя переводится как Королева мать Запада. У Сиванму было человеческое лицо, тигриные зубы и хвост леопарда.

Тао Юаньмин (365–427) писатель, поэт Древнего Китая. Одно из самых известных его прозаических произведений – «Персиковый источник». Свыше 20 лет провёл в одиночестве. В VI веке его назвали родоначальником всех поэтов – отшельников от древности до наших

Лу дней. Сюэцин (406–477) даоский ученый. Считается седьмым патриархом школы Шанцин и основателем Южной ветви Школы Непесных Наставников.

Хуэйюань (334–416) китайский буддийский монах, мыслитель, основоположник школы Цзинту.

Четыре седобородых старца на вершине Шан. Ци Лицзи, Дун Юаньгун, Лули Сяньшэн, Ся Хуангун все были седовласы, поэтому их стали называть «четырьмя седобородами старцами». В знак протеста против деспотизма императора ушли жить в горы.

Китайский философ Мэн-цзы (372–289 до н.э), потомок аристократического рода Мэнсунь из царства Лу. Мен-цзы обобщил 4 конфуцианских моральных нормы, то есть «жэнь» (гуманность), «и» (справедливость), «ли» (ритуал), «чжи» (мудрость). Он считал, что среди этих четырех норм «жэнь» и «и» – самые главные.

Седьмой Император династии Хань, Сяоу-хуанди (156 до н.э.–87 до н.э.). Во время его правления конфуцианство приобрело официальный статус, государство расширило свои границы.

Китайский отшельник Чао Фу. Считается, что он жил в гнезде на дереве.

¹³ Фантастическое животное. Синий рю, подвид рю. На санскрите называется нага. Согласно индийским мифам, является полубожеством с лицом человека, телом и характером змеи, обитает в море и на земле. С древних времен связывается с буддизмом. В Китае является божественным животным, собирает на небе облака и вызывает дождь.

Отшельник Сююю. Представлена иллюстрация одного сюжета – отшельник получил от императора известие наследовать престол, отказав императору посчитал эту новость грязной и речной водой омыл уши.

Интересна следующая сюжетная линия в рельефах выполненных на китайскую тематику, которую можно обозначить как игры китайских детей. Показаны китайская детская игра в считалочку (камень-ножницы-бумага), ловля бабочки, игра с деревянной лошадкой, игра в пятнашки, танцы, музицирование, прогулка с собакой (ил.13), спор, у очага, дружба. Обращает на себя внимание барельеф, выполненный на эпизод из детства китайского философа Сыма Гуан (1019–1086). Он изображен в центре держащим в правой руке камень. Этим камнем он разбил отцовскую банку, на которую падал другой мальчик. Ожидая, что его будет ругать отец, отец его похвалил. Композиция «день рождение Будды» состоит из четырех детей, принесших сладкий чай для поливания статуи Будды. Несколько резных композиций объединены темой «монархия четырех искусств». Представлено письмо, живопись, игра в го и музицирование.

Художественная резьба, воспроизводящая зверей представлена изображениями фантастических животных, таких как рю: 龍 (кит. лун), кири¹⁴ 麒麟 (кит. цилинь) (ил. 14) и реально существующих, таких как обезьяна, тигр, заяц и так далее. Среди них слон и носорог, которые, естественно, относятся к реально существующим животным, но они, между прочим, не обитали и не обитают в Японии и всегда являлись для японцев неведомыми земными тварями. И наоборот, в то время японцы верили в существование некоторых фантастических животных, при изображении которых мастер мог руководствоваться только своей фантазией или заранее регламентированными рамками. Изображение птиц, в свою очередь, так же делится на фантастических птиц, таких как хоо и ран (ил.15), и реально существующих, которые подразделяются на гнездящихся в Японии (журавль, утка, трясогузка, ласточка, короткохвостая комышевка, угод, цапля, мандаринка, горная сорока, ушастая сова, воробей, сойка, перепел, баклан, зимородок, голубь, дубонос большой, золотой фазан, сокол, орел, снегирь, ворона, сойка, дятел, бекас, овсянка, крапивник, белоглазка, японский сорокопуд, японская малая поганка, гусь, рябка и т. д.) и завезенных в Японию (павлин и волнистый попугай).

Растения в художественной резьбе отражены чисто японскими видами и чаще всего изображаются в сочетании с птицами или животными. Это виноград, пион, камелия, бамбук (ил.16), павлония, стрелолист, ирис, слива, осок, гортензия, мальва, хризантема, лотос, хурма, мандариновое дерево, восковница, каштан, мискант китайский, тыква горлянка, дицен-

¹⁴ Фантастическое животное. В Древнем Китае считалось, что оно появляется перед приходом святых. Самец называется ки, самка рин. Излучает пятицветное сияние. Похоже на оленя, хвост быка, копыта лошади, на голове – рог.

тра, гибискус, сакура, колокольчик, японский клен, роза, дуб, персиковое дерево, тростник, китайский и японский вид сосны и другие растения.

Что касается рыб и насекомых, то только карп и бабочка нашли свое отражение в художественной резьбе данного храма. Почему только они? Скорее всего, на наш взгляд, это был личный выбор мастера. Если же к сюжетам художественной резьбы добавить и мотивы металлических украшений, то на креплениях в дверях следует обратить внимание на стилизованные изображения цикад и крабов, а на Голландских фонарях¹⁵ – дельфина. Добавим также, что изображение творений природы в художественной резьбе, таких как облака и волны, скалы и земля, часто встречаются в сочетаниях с сюжетами на тему флоры и фауны. Орнаментальная художественная резьба изобилует сюжетами с растениями, животными, предметами и зданиями, а также воинскими символами. Большое значение имеет выбор тематического круга резьбы и причины, способствовавшие ему. Среди самых типичных изображений фантастических животных выделяются восемь: карасиси¹⁶ 唐獅子 (кит.пиньинь) (ил.17), рю:, баку¹⁷ 狛 (кит.мо) (ил.18), кири, хирю:, ики¹⁸ 息 (кит. си), сай¹⁹ 犀 (кит. си), рю:мэ²⁰ 龍馬 (кит. лунма), которые, в свою очередь, насчитывают сорок четыре сюжета²¹. Общее количество изображений фантастических животных шестьсот сорок четыре, среди которых семьдесят пять процентов занимают данные восемь видов²². Помимо зданий, в Воротах освещенных солнцем насчитывается сто восемьдесят пять скульптур²³, в Основном павильоне – сто пять²⁴, в Павильоне для молитв – семьдесят восемь изображений²⁵.

¹⁵ Оранда торо. Предполагается, что один из них – вращающийся фонарь (кайтэн до:ро:) выполнен голландскими мастерами и преподнесен в 1643 году. Герб Токугава изображен на нем в перевернутом виде, вероятно, по ошибке. Другой – висячий фонарь (цури до:ро:) подарен Голландией в 1636 году.

¹⁶ Китайский лев (карадзиси или карасиси) – фантастическое животное, напоминающее по внешнему виду льва. В эпоху Момояма (1573–1603) широко использовалось в военной символике и в росписи ширм школы Кано. В эпоху Эдо (1603–1868) карасиси выступает в качестве одной из основных тем в сёхэки-га и росписи ширм.

¹⁷ Фантастическое животное из китайской мифологии. Небольшая голова, тело медведя, нос слона, глаза сай (см. сноску № 19), хвост быка, лапы тигра. Считается, что это животное пожирает плохие сны.

¹⁸ Фантастическое животное. Изображается с рогом на голове, пастью и трехпалыми лапами, напоминает рю и имеет пару торчащих клыков.

¹⁹ Фантастическое животное. Похоже на оленя, имеет длинный лошадиный хвост, на спине панцирь как у черепахи, и рог на голове. Суйсай.

²⁰ Слово рю:мэ состоит из двух иероглифов «рю:» и «ума» – лошадь. Внешне похоже на лошадь, имеет два рога, морда и два уса, как у рю; туловище покрывает чешуя, живот как у змеи, копыта как у лошади. Рю:ба. Тацу-но ума.

²¹ Такафудзи Х. Никко То:сё:гу:но надзо (Загадки святилища То:сё:гу: в Никко). Токио, 1996, С. 129.

²² Там же. С. 129.

²³ Там же. С. 129.

Изображение растений и природных явлений встречаются почти на каждой культовой постройке. По мнению Х. Такафудзи, основанному на сравнении резьбы в виде растений во всех постройках, только композиции в Основном павильоне отличаются неповторимым своеобразием²⁶. Также стоит выделить изображения в изгороди Временного павильона. Среди ста сорока имеющихся там изображений только одиннадцать запечатлели птиц, и девяносто одно – растения, все это составляет девяносто процентов изображений²⁷. Однако только на наружной стороне изгороди, опоясывающей Временный павильон, расположены фигуры птиц, а все три остальные стороны украшены резьбой, изображающей цветы (пион, хризантему, магнолию). Подытоживая, можно сказать, что на постройках, имеющих важное религиозное значение, все же чаще всего встречается резьба, выполненная на тему фантастических животных, за которыми следуют птицы и потом растения.

Само расположение скульптуры, несомненно, имеет определенный семантический смысл. Это хорошо передает резьба в виде фигур тигра (ил.19). Среди реально существующих животных, нашедших отражение в резьбе святилища То:сё:гу:, тридцать восемь изображений²⁸ именно этого животного, поскольку тигр – это знак из китайского календаря, олицетворяющий Токугава Иэюасу, родившегося в год тигра. После проведенного Х. Такафудзи анализа всех скульптурных изображений, напоминающих тигра, оказалось, что среди них есть шесть изображений леопарда (ил.20), поскольку, как считает исследователь, в начале эпохи Эдо (1603–1868) японцы принимали его за самку тигра и, таким образом, изображали ошибочно²⁹.

В святилище То:сё:гу: нередко встречаются фигуры зайца (ил. 21). В восьми зданиях имеется девятнадцать его скульптурных изображений³⁰. Заяц является знаком гороскопа второго сёгуна из рода Токугава, Хидэтада (1579–1632), а рю: – астральным знаком третьего сёгуна рода Токугава, Иэмицу. Действительно, знаками гороскопа первых трех сёгунов рода Токугава были тигр, заяц и рю:. Известно, что Иэмицу просил богов о рождении наследника со следующим за тигром знаком змеи. Токугава Иэцуна (1641–1680), ставший четвертым сёгуном, как раз и родился в год змеи³¹. Характерно, что рождение сёгунов из рода Токугава, согласно знакам китайского календаря, в строгой последовательности нашло отражение в самом расположении скульптуры святы-

²⁴ Там же. С. 129

²⁵ Там же. С. 129.

²⁶ Там же. С. 130.

²⁷ Там же. С. 130.

²⁸ Там же. С. 130.

²⁹ Там же. С. 131.

³⁰ Там же. С. 131.

³¹ Там же. С. 131–132.

лица То:сё:гу:. Под щипцом Павильона для молитв имеется два скульптурных изображения тигра. Если сравнить скульптуру святилища То:сё:гу: со скульптурой других синтоистских и буддийских храмов, то в последних встречаются чаще всего совместные изображения тигра и рю. Однако в святилище То:сё:гу: таких совместных изображений не обнаружено. Скульптуры в виде тигра и рю показывают равенство Иэ-ясу и Иэмицу³². В святилище То:сё:гу:, находящемся на горе Такано, имеется изображение зайца на мавзольном здании Иэясу. Также на важнейших постройках храмового комплекса То:сё:гу: как Павильон для Молитв, присутствует архитектурная резьба, изображающая журавля, который в Японии символизирует долголетие. И в Древнем Китае журавль считался птицей, на которой летают маги-отшельники. Вероятно, на основании этого, изображение журавля и было выполнено на фасаде главных построек святилища.

Святилище изобилует разнообразными символами. Например, заяц и сокол символизируют Иэясу. Баку, кошка, хоо, ран, игры китайских детей обозначают успехи Иэясу, а также игры китайских детей, кирина, хакутаку³³ 白沢 (кит.бай цзэ) демонстрируют политику бакуфу Токугава. Рю: и карасиси олицетворяют власть и воинскую силу, небесная женщина, китайские монахи-отшельники, облака, в свою очередь, обозначают границы святого места. Карасиси, комаину³⁴ 狛犬 (кит.по цюань) (ил.22), баку, сай – защитники святых мест. Цветы, птицы и фрукты символизируют идеальное место. Журавль олицетворяет средство передвижения богов. Слон, обезьяна, вода обычно связываются с названием или назначением здания. Колонны – сакабасира³⁵ 逆柱 призваны напоминать о магическом назначении сооружений, в то время как хирю, обезьяна, рыбы, черепаха, водная трава предохраняют помещения от пожара³⁶.

Одной из самых интересных сюжетных линий являются фантастические животные, характеризующиеся более сложным художественным оформлением. Среди них карасиси рю:, баку, кирина, хирю:, ики, сай, рю:ба, кайти³⁷ 解多 (кит.се чжи). Несомненно, такие же мотивы фантастических животных можно встретить и в живописи. «Они являются

³² Там же. С. 132.

³³ Фантастическое животное, у которого вместо морды человеческое лицо, два рога и горб на спине.

³⁴ Собака из стран Кома. Кома название древнего государства Корё на Корейском полуострове. Вместе с карасиси образуют пару. Их скульптурные изображения можно встретить перед входом в синтоистские храмы по всей Японии.

³⁵ Деревянный столб, поддерживающий крышу комлем вверх.

³⁶ Такафудзи Х. Никко То:сё:гу:-но надзо (Загадки святилища То:сё:гу: в Никко). Токио, 1996. С. 213.

³⁷ Фантастическое животное. Похоже на быка или овцу, голубого цвета, имеет рог. Появляется в мир, когда справедливо вершится суд (согласно описанию в энциклопедии «Вакан сансайдзу» («Японско-китайские изображения всего сущего»)).

фантастическими чудовищами, и их трансцендентность символизирует поклонение языческим богам»³⁸.

Карасиси считается животным, защищающим святую землю. Моделью, ставшей прообразом фантастического животного карасиси, считают льва, и в Японию его изображения попали в виде картин и скульптур из Китая. Само по себе слово «карасиси» переводится как китайский лев, но в Китае такого животного в природе никогда не существовало. Самими китайцами, никогда не видевшими льва, он сразу же стал восприниматься как некий фантастический мотив. В Поднебесной в эпоху императора Сяоу-хуанди династии Ранняя Хань изображение карасиси впервые появилось на западе страны вдоль районов, соприкасающихся с Великим шелковым путем, где оно стало считаться символом власти императора и животным, защищающим священные места Китая³⁹. В буддизме считают, что на карасиси ездит верхом бодхисаттва Мондзю 文殊菩薩 (Воплощение высшей мудрости). Это одно из частотных изображений фантастических животных в буддийском искусстве. В Японии в древних сооружениях также можно обнаружить изображение карасиси, например, внутри восьмиугольного фонаря перед помещением, где находится статуя Большого Будды храма То:дай-дзи, и оно напоминает по своей форме льва. Современное изображение карасиси появилось намного позже. Только в карикатурных обозначениях птиц и животных тё:дзю: 鳥獣戯画, возникших примерно с конца эпохи Хэйан до начала эпохи Камакура, карасиси приобрел современный вид. В архитектурной скульптуре чаще всего создавались изображения двух видов фантастических животных карасиси и рю:. Особенно часто такие композиции стали появляться с конца эпохи Муромати (1573–1603) в сооружениях синтоистских и буддийских храмов, на таких, архитектурных деталях, как балка и шпилька. Хорошо известны и скульптурные группы карасиси, представленные в разных позах на декоративных элементах в дверях ворот Карамон буддийского храма Нисихонган-дзи в Киото. Изображения карасиси занимают первое место в резьбе святилища То:сё:гу:. Половина из общего количества находится в различных архитектурных деталях Ворот освещенных солнцем, насчитывая шестьдесят шесть скульптурных композиций⁴⁰. Данный сюжет нередко встречается в резьбе храмовых ворот. Согласно легендам, карасиси наделен большой силой, поэтому его «присутствие» стало очень популярным именно в период междоусобиц. Оно в равной мере использовалось и в живописи, и в скульптуре. Скульптурные изображения отражают абсолютную воинскую силу божества святилища То:сё:гу:.

³⁸ Огава Н. То:сё:гу: (Святилище То:сё:гу:). – Кагосима, 1970. С. 102.

³⁹ Такафудзи Х. Дзусёцу сядзикэнтю-но тё:коку – То:сё:гу: ни хорарэга до:сёкубуцу (Скульптура в синтоистско-буддийской архитектуре – животные и растения в резьбе святилища То:сё:гу:). – Токио, 1999. С. 17.

⁴⁰ Там же. С. 17 – 18.

Рю: является знаком гороскопа внука Токугава Иэясу, Иэмицу, по количеству резьбы скульптура рю: занимает второе место в храме. На Китайских воротах, на Воротах освещенных солнцем находятся его изображения. Но самой главной причиной, согласно которой используется тематика рю:, является то, что в Древнем Китае он считался небесным ребенком⁴¹. Рю:, согласно представлению древних японцев, имеет мистическую силу. Это животное, несмотря на то что относится к разряду священных, также является одним из животных китайского КА-лендаря. Оно обитает в морской пучине, но во время полета по небу собирает облака и вызывает дождь, в Китае считается главным среди чешуйчатых (насекомых) и ставится в один ряд с такими персонажами, как хоо, кири и т.д. Кроме этого, его подвид синий рю: вместе с бяк-ко⁴² 白虎 (кит. байху) (ил.23), судзаку⁴³ 朱雀 (кит. чжу цюэ), гэмбу⁴⁴ 玄武 (кит. сюань у) являются божествами, защищающими части света (сэйрю: охраняет Восток). Изображения четырех божеств – защитников сюгосин 守護神 из Древнего Китая попадает в Японию с книгами по географии, основанной на фэн-шуй. Если говорить о типичной для Японии композиции этого фантастического животного, то она возникла благодаря древним китайским представлениям «Кюдзисэцу» 九似說 (кит. «Цзиусышо»), сформулированным еще во II веке Ван Фу: «Рога, как у оленя, голова, как у верблюда, глаза, как у черта (согласно другой легенде, как у зайца) шея, как у змеи, живот, как у син, чешуя, как у рыбы, когти, как у сокола, лапа, как у тигра, уши, как у коровы...»⁴⁵. Итак, у рю: два рога, ветвистые, как у оленя, голова как у верблюда, глаза как у черта. Однако здесь следует учитывать одно весомое соображение, заключающееся в том, что должна была существовать определенная разница в изображении черта как в Японии, так и в Древнем Китае. Эти различия достаточно сложны и трудноразличимы. Количество когтей у рю: в зависимости от страны, где он изображался, постоянно менялось: в Китае их было пять, в Корее – четыре, в Японии – три⁴⁶. В Китае рю: с пятью когтями является символом императора, поэтому в Корее, чтобы не возникали подобные ассоциации, рю: был с четырьмя когтями, а попав с корейского полуострова в Японию – как правило, с тремя когтями. В То:сё:гу: все пластические модификации этого мотива имеют три когтя.

⁴¹ Там же. С. 19.

⁴² Белый тигр. Считается, что если тигр проживет пятьсот лет, он становится белым. Бяк-ко – одно из четырех божеств, защищающих части света, защищает Запад.

⁴³ Фантастическая птица – божество, охраняющее юг. Судзаку.

⁴⁴ Если черепаха проживет десять тысяч лет, у нее вырастает хвост и она становится божеством гэмбу. По сути, гэмбу – это свернутая змея на панцире черепахи.

⁴⁵ Такафудзи Х. Дзусэцу сядзикэнтичу-но тё:коку – То:сё:гу: ни хорарэта до:сёкубуцу (Скульптура в синтоистско-буддийской архитектуре – животные и растения в резьбе святилища То:сё:гу:). – Токио, 1999. С.22.

⁴⁶ Там же. С. 23.

Баку – следующее по значению животное в резьбе храма, нашедшее отражение в семидесяти восьми рельефах. Изображение этого животного несет определенный смысл. Оно питается железом и медью. Во времена мира может поглощать эти металлы, а если на земле война – поедает деньги и оружие. Разоружение – вот предназначение баку. В китайском писании XVI века Ли Шичженья (1518–1593) «Хондзо ко-моку» 本草綱目 (кит. «Бэнь цао ганму» – «Трактат о фармакологии») сказано, что баку питается медью и железом. Подтверждение этому находим и в произведении «Хакуси мондзю:» 白氏文集 (кит. «Байши вэньдзи» – «Собрание сочинений семьи Бо»): «Если у человека, стоящего у власти, справедливое сердце, то политика будет стабильной, и тогда оружие станет не нужно, а значит, будет достаточно пищи для баку. Но сейчас везде, по всей стране идет междоусобица, и поэтому весь металл без остатка превратился в оружие и баку стал голоден»⁴⁷. В японской архитектуре скульптурные изображения баку встречаются весьма часто, все они в основном монохромны и, как правило представлены на фоне облаков. Баку в Японии стал одной из любимых тем художественной резьбы, начиная с периода Муромати. Характерно, что в синтоистских святилищах и буддийских храмах по всей стране (в шпильках и других архитектурных деталях) этот сюжет широко используется и в настоящее время.

Кири́н представлен резьбой в Воротах освещенных солнцем и в архитектурной отделке Основного павильона. Интересно, что его изображения отличаются от кири́н в живописи школы Кано. В скульптурной трактовке рог не ветвистый, нет пары толстых длинных усов. Например, в синтоистском храме Китано Тэмман-гу: (Киото) в пластическом мотиве у кири́н усов нет, а в буддийском храме Нисихонган-дзи скульптура заполнена с усами, однако они были сделаны из металла и затем прикреплены к скульптуре⁴⁸. В китайском стихотворении «Кайроко» 薤露行 (кит. «Се лу син» – «Роса на листьях»), написанном Цао Чжи (192–232) в III веке, встречается первое упоминание этого мифологического существа⁴⁹. Кроме этого, в сочинении Конфуция (551 до н.э.–479 до н.э.) «Райки» 礼記 (кит. «Ли цзи» – «Записки о ритуале») кири́н наряду с хоо, рю: и черепахой называется священным животным⁵⁰. Согласно китайскому произведению 公羊伝 (кит. «Чунь цю Гун-ян чжуань» – «Летопись весны и осени с комментариями Гун-яна»), кири́н весьма

⁴⁷ Такафудзи Х. НиккоТосё-гу-но надзо (Загадки святилища То:сё:гу: в Никко). Токио, 1996. С. 52.

⁴⁸ Такафудзи Х. Дзусэцу сядзикэнтю-но тё:коку – То:сё:гу: ни хорарэта до:сёкубуцу (Скульптура в синтоистско-буддийской архитектуре – животные и растения в резьбе святилище То:сё:гу:). Токио, 1999. С. 29.

⁴⁹ Там же. С. 28.

⁵⁰ Там же. С. 28.

деликатное и великодушное животное, прежде всего олицетворяющее человеколюбие, которое, в свою очередь, как известно, является первой заповедью конфуцианства. Персонаж этот ни животной, ни растительной пищей не питается, а во время движения не задевает ни одной почки, ни одного насекомого⁵¹. Во время царствования мудрого правителя кирин появляется на свет, когда же страной управляет повелитель, жаждущий убийства живого, он исчезает. Этот мифологический персонаж появился в Древнем Китае в Период сражающихся царств (403 до н.э. – 221 до н.э.), и стал использоваться как литературный образ, а его первое художественное воплощение датируется эпохой Хань. Он изображался похожим на маньчжурскую косулю, с лошадиными копытами и хвостом, как у коровы и считалось, что он испускает пятицветное сияние. Согласно легенде, самка кирина называется ки, а самец – рин, из этих двух частей и образуется название фантастического животного. Кирин рано попадает в Японию, прежде всего как орнамент многочисленных декоративных поделок, несколько позже становясь темой для изображения в тё:дзю: гига. Этот популярный апокрифический мотив получает широкое распространение после эпохи Муромати как в архитектурной скульптуре, так и росписях сёхэки-га 障壁画.

В двух местах святилища То:сё:гу: можно видеть резьбу, выполненную в виде ики: в Воротах освещенных солнцем и Павильоне для молитв. Имеется два вида скульптурных изображений: скульптура в виде головы и композиции, выполненные в половину туловища. Ики изображается с одним рогом, двумя клыками и множеством завитков шерсти на теле; пасть животного исполнена в той же манере, что и у рю:, хотя нижняя и верхняя челюсти кажутся длиннее. У края верхней губы резчик располагает ноздри, напоминающие ноздри свиньи, туловище имеет сходство с телом змеи. Трехпалые лапы позволяют отличить этот горельеф от кирина и других животных, напоминающих по описанию ики. Отсутствие изображения в полный рост не дает нам возможности сказать, каким должен быть хвост и задние лапы животного.

Следующим фантастическим животным в резьбе То:сё:гу: является сай, очень часто в скульптуре и живописи его образ появляется на фоне волн. Помимо данного храмового комплекса его изображение в синтоистских и буддийских храмах встречаются по всей Японии. Их часто путали с кирином и называли кайба 海馬 – морской лошады. Животное имеет панцирь и рог на носу, поскольку древние считали, что его рог излучает свет и извергает воду.

Рю:мэ в скульптуре святилища То:сё:гу: можно встретить только в Воротах Освещенных Солнцем, в виде головы и передней половины туловища. Скульптура, запечатлевшая рю:мэ очень редка и для самой Японии. Украшенное чешуей туловище рю:мэ вместе с тем имеет

⁵¹ Там же. С. 28.

змеиный живот, морду рю:, а ноги заканчиваются, как у лошади, копытами, вызывая определенные ассоциации с широко известными по европейской мифологии крылатыми пегасом и грифоном. Так, рю:мэ является чем-то средним между ними. Хвост у рю:мэ лошадиный, а не змеиный, как у рю:. Крылья как у одного, так и у другого отсутствуют. В коллекции Токийского государственного музея имеется изображение рю:мэ с крыльями, но без рогов. Исследуя изображение рю:мэ из китайского сборника «Сансай дзуэ»⁵² 三才図会 (кит. Сань цай ту хуэй), можно сказать, что его изображения в данном храмовом комплексе взяты из упомянутого источника. Скульптура рю:мэ в святилище То:сё:гу: выполнена без крыльев и наделена двумя рогами, поэтому может напоминать других животных.

Изображения син⁵³ 蜃 в данном храме отличаются тем, что скульптура выполнена не из дерева, а из бронзы. Из-за внешнего сходства головы, рю: часто назывался син. Самой важной отличительной особенностью является нечто напоминающее язык, торчащий изо рта, как язык хамелеона, – по всей видимости, символ выходящей энергии. Считается, что благодаря этой энергии становится виден мираж⁵⁴. По легенде, син – большой моллюск, его изображение можно встретить всего в двух местах: в изгороди и на одном из храмовых фонарей.

Хириу:, как еще одна тема резных композиций, встречается в месте для ритуального омовения и на колокольне.

Следует также упомянуть еще об одном фантастическом персонаже – кайти, чье единственное скульптурное изображение находится на потолке Павильона для молитв. Это фантастическое животное часто принималось за кирина. Согласно легенде, когда правильно и справедливо вершится суд, в окружающий мир приходит кайти. Что касается вообще фантастических животных, их существует большое количество. Сюда же относится и суугу 騏虞 (кит. чжоуяу) – животное, похожее на тигра, травоядное, с черным хвостом; сусафу 周帀 (кит. чжоуца) – животное, считающееся священным и знающее изменение положения звезд; хикэндзю: 比肩獸 (кит. бицзяньшоу) – передние лапы которого, как у мыши, а задние, как у зайца; тэнроку 天鹿 (кит. тяньлу) – имеющий чистую душу и излучающий сияние, у него также есть рог и длинный

⁵² Основным первоисточником, позволяющим опираться при дифференцировании одного изображения от другого является сборник «Сансай дзуэ» («Изображения всего сущего»), выпущенный в Китае в 1607 году. Китайское название «Сань цай ту хуэй». В переводе В. М. Алексеева – «Мир и человек». Wan Qi San cai tu hui (Мир и человек). – Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1988. – V. 1–3. – Reprint ed.

⁵³ Фантастическое животное из китайской мифологии. Похоже на змею, с рогом на голове, как у рю: Питается ласточками, извергает изо рта энергию, вследствие которой появляется мираж.

⁵⁴ Такафудзи Х. Дзусэцу сядзикэнтю-но тё:коку – То:сё:гу: ни хорарэта до:сёкубуцу (Скульптура в синтоистско-буддийской архитектуре – животные и растения в резьбе святилища То:сё:гу:). – Токио, 1999. С. 32.

хвост. В основном исследователи придерживаются той точки зрения, что эти фантастические животные попали в Японию из Китая.

Идейными создателями этого грандиозного замысла считаются монах Тэнкай (1536–1643) (размер и расположение главных зданий) и Кора Мунэхиро (стиль зданий), а что касается росписей, то они были выполнены школой Кано Танью⁵⁵ (1602–1674). Разумеется, школа Кора, представленная мастерами художественной скульптуры, не смогла бы в одиночку осуществить ее практическое воплощение, поэтому для создания композиций были привлечены лучшие мастера со всей страны⁵⁶. Отметим здесь же, что пластические мотивы, представляющие людей и выражающие идеи конфуцианства и даосизма, никогда прежде не использовались в японской истории храмовой архитектуры до строительства То:сё:гу:⁵⁷. Что касается скульптуры, изображающей людей в Воротах освещенных солнцем, ее форма, придание известной цветовой гаммы, то все это осуществили художники школы Кано и предполагается, что именно они и выполнили эскизы основных изображений⁵⁸. Кано, отвечавший за все расписные работы в храме, участвовал в создании скульптуры и, тем самым выйдя за рамки работы художника-живописца, стал одним из общих оформителей всего храмового комплекса.

Необычность скульптуры То:сё:гу: является для исследователя своеобразной загадкой. Благодаря соединению двух и более изображений, художественная резьба начинает нести новый, неизвестный смысл. Существует предположение, что идея создания тех или иных образов вообще не имеет никакого отношения к скульпторам, создавшим их. Это была идея самого Кано – попробовать выразить верование и политические идеи в скульптуре, украшающей здания. Считается также, что Кано был не просто декоратором, но и ученым, способным дать нужный совет во время строительства⁵⁹. Сразу после смерти возникли легенды об Иэясу, и строительство первого То:сё:гу: символизировало их утверждению. Именно благодаря Кора Мунэхиро и Кано Танью возник и был осуществлен проект строительства данного, второго, храмового комплекса. Здания «дотосёговской» постройки отражали идеи эпох и интересы заказчика, а таких построек, как Никко То:сё:гу:, выражающих одну идею и верование, больше в Японии никогда не было⁶⁰.

Присутствие такого многообразия персонажей, имеющих специфические признаки иконографического и стилистического свойства в святилище То:сё:гу:, со всей очевидностью доказывает, что самобытная

⁵⁵ Такуфудзи Х. Никко То:сё:гу:-но надзо (Загадки святилища То:сё:гу: в Никко). – Токио, 1996. С. 214.

⁵⁶ Там же. С. 215.

⁵⁷ Там же. С. 215.

⁵⁸ Там же. С. 215.

⁵⁹ Там же. С. 215.

⁶⁰ Там же. С. 215.

национальная культура Японии не может считаться одним из чисто региональных или периферийных культурных ареалов, которые были обречены лишь воспроизводить уже готовые стилевые формы более развитой китайской цивилизации. Различные мотивы и сюжеты, наиболее часто встречающиеся в указанную эпоху, проникнуты идеями и представлениями культуры буддизма, даосизма, конфуцианства, но также и оригинальной идеологией народных верований во всей их сложности и многозначности, выработанной на протяжении многих веков и содержащей в себе целый ряд отличительных особенностей.

Анализ иконографии скульптуры дает основания для переоценки степени участия буддийского, даосского, конфуцианского пантеона в народных верованиях Японии и позволяет раскрыть японский способ восприятия культуры Китая и ее преломление в творческом опыте синтоистского наследия. «Уровень отношений в культурных традициях проявляется в том, что, допуская проникновение генетически чуждых компонентов, он помогает выстроить их в порядке, свойственном элементам данной культуры, и постепенно преобразует эти компоненты по стандартам местной культуры»⁶¹.

Освоение и переосмысление японскими мастерами общепринятых и ситоистских приемов зодчества в оформлении культовых построек Японии убеждает в единстве содержания архитектуры и декоративной пластики, отработанной в веках народными умельцами. При этом становится ясно, что объемно-пространственные структуры храмов обслуживают культовые ритуалы, соответствуя проведению праздников, то есть решают ту же самую задачу, что скульптура, органически вpleтeнная в архитектурную ткань архитектурных сооружений. Она развивает содержание и художественно обогащает архитектуру и достигнутый таким образом синтез искусств становится объединяющим началом идейно-образных, религиозно-мифологических, исторических и эстетических представлений средневекового японского общества.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Восточная сторона галлерей. Композиция «спящий котенок».
2. Храмовая конюшня. Композиция «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу»
3. Ворота Кара-мон буддийского храма Нисихонган-дзи (Киото)
4. Место для ритуального омовения. Композиция «хирю:». Фрагмент.
5. Ворота освещенные солнцем. Великий бог со стрелой.
6. Ворота Омотэ-мон. Бог-хранитель Нио. Фрагмент.

⁶¹ Горегляд В. Н. Некоторые тенденции развития японской культуры // Япония: идеология, культура, литература. М., 1989 С. 8.

7. Ворота освещенные солнцем. Композиция «трое китайских монахов Фэнгань, Хань Сян, Шидэ спящие на тигре».
 8. Ворота освещенные солнцем. Композиция «Монах Чжен Сыюань верхом на тигре».
 9. Ворота освещенные солнцем. Композиция «Мэй Фу летящий на птице хоо».
 10. Ворота освещенные солнцем. Композиция «Чжунли Цюань, летящий по небу на зонтике».
 11. Ворота освещенные солнцем. Композиция «Хуан Жэньлань на спине синего рю:».
 12. Ворота освещенные солнцем. Композиция «Цинь Гао Сяньжень плывущий на карпе».
 13. Ворота освещенные солнцем. Композиция «игры китайских детей: прогулка с собакой».
 14. Ворота Омотэ-мон. Композиция «Красный кири».
 15. Южная сторона галереи. Композиция ««птица ран на фоне сливы, пиона, скалы и облака».
 16. Южная сторона галереи. Композиция «пион, бамбук, скала и облако».
 17. Ворота освещенные солнцем. Композиция «игры карасиси».
 18. Ворота Омотэ-мон. Фантастическое животное комаину.
 19. Ворота Омотэ-мон. Композиция «тигр и бамбук».
 20. Ворота Омотэ-мон. Композиция «леопард и бамбук».
 21. Павильон Хонти-до. Композиция «зайцы и волна».
 22. Ворота Омотэ-мон. Фантастическое животное комаину.
 23. Ворота Омотэ-мон. Композиция «белый тигр и бамбук».
-